

сзади, несколько раз прицеливались в меня пиками, выбирая для изменнического удара лишь более удобный момент. К счастью, гренадер Демиденко во время заметил опасность, и предупредил роковое несчастье.

В сумерках, путешественники остановились в долине Дэгзачжа, в урочище Нэрык-тон, поблизости прекрасного ключа. Кругом завывала выюга, и мокрый аргал — наше единственное

Амдо'ское нагорье; вдали снеговая цепь Лапмын-нэга (Цза-суря); на первом плане караванные животные — яки.

топливо — долгое время не разгорался, лишая нас живительного тепла.

Вдали, на косогоре, показался всадник; он долго неподвижно стоял глядя на нас, а потом исчез за холмом, мелькнув на фоне бледного неба странным силуэтом. «Да это не человек, а большой волк», промолвил один из нас, будучи вооружен биноклем, и все посмеялись своей ошибке. Нервное возбуждение мешало спокойному сну, да и вся обстановка мало способствовала отдыху... Наши враги тангуты, не скрывавшие своей ненависти к русским, устраивались на ночь рядом с экспедиционными палатками, и волей-неволей мы не смыкали глаз. Спали только наиболее усталые, спали тогда, когда от сильного переутомления притуплялись все чувства, и страх